РАЗДЕЛ IV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Огородова Е.Ю.

Торговля людьми как преступление международного характера и отграничение её от смежных составов преступлений

*Юридический институт Балтийского федерального университета имени
Иммануила Канта
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2020-10

idsp: sciencerussia-10-04-2020-10

Аннотация

Статья раскрывает теоретические подходы к разграничению международных преступлений и преступлений международного характера. Автор приходит к выводу, что торговля людьми является преступлением международного характера. Проводится анализ данного состава преступления и выявляются критерии разграничения от использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), похищения человека (ст. 126 УК РФ), незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ).

Ключевые слова: преступление международного характера, торговля людьми, состав преступления, похищение человека, незаконное лишение свободы, использование рабского труда, вовлечение в занятие проституцией.

Одной из актуальных проблем, стоящей перед международным сообществом в XXI веке, является торговля людьми. Данное деяние, как правило, является трансграничным организованным преступлением, которое влечёт за собой серьезные последствия как в целом для общества и государства, так и для благополучия и безопасности самой личности.

Торговля людьми является конвенционным преступлением. Считаем запоздавшим его криминализацию, так как только в 2002 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию против транснациональной организованной преступности [1] и Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [2] дополнила статьей 127.1 «Торговля людьми» главу 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» [3].

В международном уголовном праве существует дискуссия о разграничении международных преступлений и преступлений международного характера. Так, к определению группы международных преступлений ряд авторов подходят по разному. А.К. Князькина под международными преступлениями понимает преступления против мира и безопасности человечества, преступления против человечности и военные преступления, т.е. наиболее серьезные посягательства, нарушающие мировой порядок в целом [4], М.И. Лазарев указывал, что международные преступления это «посягательства на независимость каждого народа и мирные отношения между народами» [5], А.Г. Кибальник понимал под международными преступлениями — «нарушающее мировой правопорядок виновно совершенное лицом деяние, противоправность которого и ответственность за которое установлены в международном уголовном праве» [6].

Что же касается преступлений международного характера, то И.И. Карпец определял их как деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие

на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями [7].

По нашему мнению, торговля людьми является преступлением международного характера. Как указывалось выше, это конвенционное преступление, оно направлено на личную выгоду и частный интерес, что несомненно наносит ущерб нормальным отношениям между государствами. Но данное деяние нельзя отнести к преступлениям против безопасности, мира и всего человечества. Ущерб международным отношениям наносится лишь косвенный и причиняется постольку, поскольку это необходимо для достижения общего преступного результата. Для подтверждения своей позиции разберём состав данного преступления.

Как было указано выше, ст. 127.1 находится в главе 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Следовательно, родовым объектом для всех преступлений против личности и, в частности, для торговли людьми является совокупность общественных отношений, которые связаны с обеспечением безопасности и охраны личности. Видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, ориентированные на реализацию человеком его прав на свободу, честь и достоинство. А непосредственный объект — личная свобода человека. Ущемляются абсолютно разные виды свобод: физическая, свобода выбора, воли, что является недопустимым. Однако, существуют ситуации, когда человек сам соглашается на эксплуатацию в связи с непростыми жизненными обстоятельствами, но это не исключает ответственности покупателя.

Многие ученые-юристы критикуют объективную сторону торговли людьми указывая, что она сложна, многогранна и специфична и утверждают, что законодатель неудачно её сформулировал. В Уголовном кодексе РФ под торговлей людьми понимается «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение» [8].

Такие действия, как перевозка и укрывательство могут сопровождать абсолютно любое преступление, не только торговлю людьми и являются формами пособничества.

Передача и получение — действия, присущие купли-продажи («товар» оплачивается, продавец его передаёт, а покупатель получает).

Что касается вербовки, то данное действие встречается и в других статьях УК РФ, например, вербовка лица для совершения преступления террористической направленности (ст. 205.1), вербовка наемника (ст. 359). По сути, вербовка это приготовление к преступным действиям, но законодатель криминализировал его. Следовательно, преступление считается оконченным, когда в ходе вербовки достигнуто соглашение между сторонами, хотя по факту, купля-продажа ещё не была осуществлена. Но возникает вопрос: «Является ли вербовкой агитация и призывы, обращённые к неопределённому кругу лиц или это приготовление к вербовке (= к торговле людьми)?». Если применять антологию закона, то данные действия являются именно приготовлением к вербовке (а равно, к торговле людьми). Так как законодатель для преступлений террористической направленности выделил два разных состава — вербовка террористов в ст. 205.1, а агитация и призывы в ст. 205.2 УК РФ.

Субъективная сторона торговли людьми выражается в форме прямого умысла. Также в диспозиции статьи указана специальная цель — эксплуатация. В примечании втором к ст. 127.1 УК РФ раскрывается суть данной цели: «Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги),

подневольное состояние [9]. Данную формулировку законодатель заимствовал из статьи 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, где четко прописано: «эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [10]. Как мы видим, в самом Протоколе указаны слова «как минимум», следовательно нельзя сделать перечень деяний, образующих эксплуатацию определённым и четким, как это сделал законодатель в РФ.

Также многие ученые и правоприменители ошибочно предполагают, что данная цель распространяется и на действия — купли-продажи или иной сделки в отношении человека. Цель эксплуатации безусловно может преследоваться виновным лицом, но для данных действий обязательным признаком не является, она обязательна для вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения потерпевшего. На это обращал внимание и указывал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 декабря 2019 г. № 58 г. Москва "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" [11].

Правоприменители часто сталкиваются с проблемой разграничения смежных составов преступления. Это приводит к неправильной квалификации содеянного, что влечёт неэффективную деятельность правоохранительных органов, привлечение к ответственности невиновных лиц. Применительно к торговле людьми — данная проблема стоит остро, так как данное преступление имеет схожие признаки сразу с несколькими иными составами преступлений.

Одним из смежных составов с которым нужно отграничивать торговлю людьми является использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ).

У данных преступлений совпадают родовой и видовой объекты, так как оба деяния находятся в одном разделе и в одной главе Уголовного кодекса РФ. Однако, нельзя сказать того же о непосредственном объекте. Как указывалось выше, непосредственный объект торговли людьми — личная свобода человека. В то время, как непосредственным объектом использования рабского труда является возможность выбора рода деятельности и профессии, свободного распоряжения собственным трудом и получения за него вознаграждения. Несомненно состояние рабства лишает человека и других свобод, например, свободы передвижения. Можно сделать вывод, что непосредственный объект данных деяний различен, в торговле людьми он шире, чем в использовании рабского труда.

Различны также признаки объективной стороны. В торговле людьми — виновный совершает одно из альтернативных действий, указанных в диспозиции ст. 127.1 УК РФ. При использовании рабского труда виновное лицо владеет, пользуется и распоряжается человеком и его трудом. В этом положении лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Следовательно, в целях использования рабского труда возможна торговля людьми. В статье 127.2 УК РФ закрепляется именно его использование. В случае, если цель торговли людьми (использование рабского труда) осуществилась, то виновный будет осуждён по ст. 127.1 и ст. 127.2 УК РФ.

Также на практике вызывает трудности разграничение торговли людьми с похищением человека (ст. 126 УК РФ), незаконным лишением его свободы (ст. 127 УК РФ).

Торговля людьми часто сопровождается похищением человека и тогда данные нормы соотносятся как общая и специальная.

Незаконное лишение свободы человека может осуществляться как в форме действия, так и бездействия — это отличает данный состав от похищения и торговли людьми.

Все указанные преступления совершаются с прямым умыслом, но не совпадают их цели. Цель для торговли людьми — обязательный признак, в отличие от похищения и незаконного лишения свободы.

Торговлю людьми нужно отграничивать от вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ). Но при этом необходимо проводить разграничение не всей торговли, а только вербовки с целью эксплуатации (использование занятия проституцией другими лицами).

Объект торговли людьми — личная свобода человека. Объект вовлечения в занятие проституцией — общественная нравственность. Мы считаем, что квалифицировать деяние по ст. 127.1 УК РФ следует, когда человека лишают свободы. Если же вовлечение лица в проституцию не связано с его лишением свободы, то такое деяние следует квалифицировать по ст. 240 УК РФ.

С объективной стороны разграничить данные деяния довольно сложно, поскольку термины «вербовать» и «вовлекать» синонимичны. Согласно толковому словарю Ожегова и Шведовой «вербовать» — набирать, нанимать, привлекать, а «вовлекать» — побудить, привлечь к участию [12]. Таким образом, объективная сторона указанных преступлений идентична.

Разграничить торговлю людьми и вовлечение в занятие проституцией по субъективной стороне также не представляется возможным, поскольку их конечной целью является получение выгод имущественного или личного характера за счёт сексуальной эксплуатации в сфере занятия проституцией.

В заключении хотелось бы отметить, что торговля людьми является латентным преступлением, иногда именно из-за того, что обе участвующие в данной сделке стороны заинтересованы в её осуществлении. Также латентность повышается из-за неспособности правоохранительных органов разграничивать торговлю людьми со смежными составами.

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Князькина А.К. Конвенциональные преступления в системе уголовного закона // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 190.
5. Лазарев М. И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное уголовное право. М., 1963. С. 178.
6. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / под ред. А.В. Наумова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 253 с.
7. Карпец И.И. Указ. соч. С. 48.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
10. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 г. Москва "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // СПС КонсультантПлюс.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.